

Линь Чжи ответил весьма убедительно, и 01 больше не стал задавать вопросов.

До того как прозвенел звонок на утреннее чтение, Линь Чжи не переставал изучать своего нового соседа по парте.

Он даже не пытался скрыть свой взгляд, однако за те семь минут, что он наблюдал, Сун Цзячжу ни разу не повернул головы.

Казалось, его ничуть не заботило, что его разглядывают, и он не испытывал ни малейшего любопытства, почему это происходит.

Линь Чжи не знал, то ли у Сун Цзячжу такое ангельское терпение, то ли тот счел вполне естественным, что одноклассник наблюдает за ним после того, как вчера застукал его за переодеванием в женскую одежду и слежкой за другими. Как бы то ни было, Линь Чжи отчетливо чувствовал исходящее от Сун Цзячжу равнодушие.

В отличие от Мин Яо, который смотрел на всех свысока, Сун Цзячжу демонстрировал привычную отстраненность человека, к которому давно приковано чужое внимание: он не интересовался другими и решительно пресекал любые попытки заглянуть в свою душу.

Его двери были плотно заперты, не оставалось даже малейшей щелочки.

Подобраться к его сердцу оказалось не проще, чем к сердцу Мин Яо, и Линь Чжи понял, что прежние методы здесь не сработают.

Даже если бы он внезапно продемонстрировал невероятные успехи в учебе и обошел Сун Цзячжу, став первым в параллели, тот не обратил бы на него внимания. Он лишь принялся бы учиться еще усерднее, чтобы обеспечить себе лучшее будущее.

Хотя этот способ привлечь внимание не годился, по сравнению с Мин Яо подобраться к Сун Цзячжу было куда проще: по крайней мере, здесь не было ни телохранителей, ни слуг, ни невидимых барьеров из богатства и сословных предрассудков.

Раз уж между Сун Цзячжу и остальным миром пролегла невидимая стена, существовало лишь два способа сблизиться: либо влиться в его жизнь, либо попросту эту стену разрушить.

Первый путь требовал уймы времени и грозил остаться незамеченным, второй же был куда быстрее, пусть и вызвал бы более бурную реакцию. Впрочем, это казалось довольно интересным.

Линь Чжи открыл учебник, но его взгляд был устремлен не на текст, а на расписание уроков, наклеенное на край парты.

С переходом в выпускной класс количество уроков физкультуры в девятой школе сократили до одного в неделю, музыка и рисование исчезли вовсе, а во втором полугодии даже этот урок физкультуры должен был уступить место основным предметам.

У первого класса выпускного потока физкультура была как раз сегодня, вторым уроком после обеда.

Линь Чжи приподнял учебник, вторя хору голосов, и спрятал улыбку, в которой читалось предвкушение предстоящих событий.

Почувствовав, что пристальный взгляд исчез, Сун Цзячжу по-прежнему молча смотрел в книгу, лицо его оставалось бесстрастным.

После утреннего чтения многие ученики повалились на парты досыпать, и даже шум на перемене не мог им помешать. Кто-то договаривался вместе сходить в туалет, кто-то вполголоса обсуждал задачи или звезд баскетбола. Линь Чжи огляделся вокруг, тихо вздыхая, поражаясь этой чистой атмосфере юности.

Подперев голову рукой, он продолжил изучать соседа.

У Сун Цзячжу было красивое лицо, напоминающее старинную тушевую картину, окутанную дымкой ушедших времен.

Даже когда Линь Чжи снова стал так откровенно на него смотреть, Сун Цзячжу не повернулся, а лишь низко склонился над упражнениями в тетради.

Задумываясь, он машинально крутил ручку в пальцах, и его тонкие пальцы плавно двигались.

Как же он отгородился от всех, подумал Линь Чжи, опуская глаза и обдумывая более детальный план на вторую половину дня.

01 даже немного приуныл, мысленно подбадривая носителя.

Во время уроков Линь Чжи больше не смотрел на Сун Цзячжу.

Хотя у него были воспоминания прежнего владельца тела, знания не всплывали в голове сами собой.

Пусть его способности к обучению были высоки, он уже много лет как окончил школу и успел многое забыть.

С языками и математикой было проще, но физику, химию и биологию требовалось освежить в памяти.

Поэтому, когда на уроке физики учитель внезапно вызвал его к доске отвечать, Линь Чжи на мгновение замолчал, опустив голову.

01 тут же подсказал ответ, который Линь Чжи уверенно озвучил.

Так как пауза была совсем короткой, учитель похвалил его и, вполне довольный, разрешил сесть.

01: — Хорошо, хорошо! Хозяин, со мной можешь не волноваться!

Линь Чжи: — Спасибо. Признаться, это довольно необычное ощущение.

До этого момента положение Линь Чжи в школе было таким же, как у соседа: он был любимым учеником учителей, и ситуация, когда он не может ответить на вопрос, была для него невозможной.

Разные статусы дарят разный опыт. Линь Чжи записывал заметки вслед за учителем, чувствуя себя куда спокойнее насчет поставленной задачи.

Если все обстоит так, как говорит 01, он может быть спокоен. Он опасался, что система может как-то повлиять на него или поглотить, но он всегда предпочитал относиться к другим с долей подозрения, боясь заплатить слишком высокую цену за доверие.

Объект задания был на редкость равнодушным. Когда его вызвали к доске, почти весь класс смотрел на него, но Сун Цзячжу, сидевший ближе всех, так и не оторвал взгляда от учителя.

После первой перемены Линь Чжи больше не смотрел на соседа.

Приведя в порядок записи и освежив знания, Линь Чжи собрал вещи и после звонка на обед направился в столовую.

Благодаря наводке 01 он легко нашел Сун Цзячжу среди множества учеников.

Он поставил поднос напротив и взглянул на его еду.

На первом этаже столовой цены были невысокими: два блюда за пять юаней, три за семь. На втором этаже готовили на заказ, там было дороже, но все равно не больше двадцати юаней — дневной лимит карты составлял сорок.

На подносе у Сун Цзячжу было только два блюда: помидоры с яйцом и жареный сельдерей с сушеным тофу. Еда в столовой не отличалась изысканностью, но Сун Цзячжу ел очень сосредоточенно.

Линь Чжи взял в окошке с порционными блюдами острую курицу за семь юаней и, вытащив из своего подноса, поставил между ними.

— Будешь?

Впервые за день Сун Цзячжу поднял голову и встретился с ним взглядом.

Он покачал головой и продолжил есть, уткнувшись в тарелку.

— Не любишь острое?

Линь Чжи, разумеется, понял отказ, но продолжил расспросы.

Сун Цзячжу снова покачал головой, но было трудно понять, что именно он имел в виду. То ли он не любит, то ли не то чтобы не любит.

Чтобы избежать дальнейших расспросов, Сун Цзячжу взял поднос и ушел, сев за свободный стол несколькими рядами дальше.

Он не мог говорить, поэтому отказывался от общения безмолвно.

Большинство старшеклассников на его месте почувствовали бы себя неловко и оставили бы попытки достучаться.

Линь Чжи проводил его взглядом, но продолжал обедать в прекрасном настроении.

Как и давно забытые знания, еда в столовой была по-прежнему отвратительной.

Чтобы ученики не теряли бодрости, школа требовала обязательного дневного сна; дежурные из студсовета и учителя ходили по классам, напоминая тем, кто решал задачи или читал, поспать, заодно проверяя, не читает ли кто тайком комиксы или не играет ли в телефон.

Линь Чжи давно так не отдыхал, но тело уже привыкло, так что особого дискомфорта он не чувствовал.

Сун Цзячжу спал, положив голову на руки лицом вниз, лишая любого возможности увидеть его спящее лицо.

Полная самоизоляция, отметил про себя Линь Чжи.

Хорошо, что он еще подросток. Будь он через несколько лет на месте Мин Яо, подобраться к нему было бы куда сложнее.

Впрочем, с его склонностью к саморазрушению он, возможно, не дожил бы до того времени, да и с немотой вряд ли смог бы стать успешным бизнесменом.

После первого урока во второй половине дня все по команде физрука направились на стадион.

Стояло начало октября, погода все еще была душной.

В отличие от осени в прошлом городе, где часто дули ветры и шли дожди, здесь осени почти не было. С ноября температура резко падала, начиналась зима, а октябрь казался продолжением лета.

Учитель физкультуры свистнул, выстраивая всех в колонну, а затем начался стандартный восьмисотметровый забег.

Линь Чжи заметил, что у Сун Цзячжу отличная выносливость: он держался в начале колонны, не выказывая признаков усталости. Линь Чжи попытался не отставать, но обнаружил, что это тело гораздо слабее, чем он думал, и вскоре оказался в хвосте, среди нескольких девушек.

Те, похоже, привыкли к его присутствию и приветливо заговорили:

— Линь Чжи, не спеши, давай бежать вместе.

Линь Чжи по привычке улыбнулся, и одна из девушек, бежавшая ближе всех, ахнула:

— А ты ведь красивый! Почему обычно всегда ходишь, опустив голову?

Это вызвало любопытство у остальных, они забежали немного вперед и обернулись, разглядывая Линь Чжи.

Линь Чжи позволил им себя рассмотреть, и они молча подняли большие пальцы вверх.

— Спасибо.

Прежний владелец тела хранил свои секреты и любил наблюдать за людьми исподтишка, поэтому в классе был «невидимкой» — худым парнем, который вечно прятал лицо.

Из-за болтовни они отстали еще сильнее, поэтому замолчали и прибавили темп, чтобы догнать остальных.

Линь Чжи хмурился, задыхаясь от бега, и опасался, что план может сорваться.

После восьмисотметровки строй распустили, и по свистку учителя началась свободная активность. Кто-то побежал за ракетками или мячами, кто-то устроился на ступенях стадиона — читать или слушать плеер, а некоторые рванули к задним воротам, чтобы проскользнуть к магазинчику за едой.

Сун Цзячжу сидел в стороне от толпы с небольшой тетрадкой для упражнений.

Размышляя, он быстро записывал ответы на черновике.

Вдруг на него упала тень, закрыв солнце.

Сун Цзячжу поднял голову и без особого удивления увидел лицо нового соседа.

— Я хотел взять ракетку для бадминтона, но она лежит на самой верхней полке. Староста играет в баскетбол, а учителя нигде нет. Ты не мог бы мне помочь?

У подростка были мягкие черты лица, невинные и красивые глаза, придающие ему вид безобидного и доброго парня. В голосе слышалась легкая тревога, словно он боялся отказа.

Сун Цзячжу помолчал, закрыл тетрадь и встал.

— Спасибо.

Линь Чжи улыбнулся, поманил его за собой и повел к инвентарной.

Дверь была приоткрыта, внутри никого.

Когда Сун Цзячжу вошел, он услышал, как дверь захлопнулась. Он инстинктивно обернулся и увидел Линь Чжи, который смущенно произнес:

— Случайно вышло.

Голос подростка звучал легко:

— Вон там, на полке. Наверное, слишком высоко положили, вот ребята и сдались. А ведь ракетки для бадминтона — вещь дефицитная.

Сун Цзячжу увидел ракетку на самом верху и кивнул.

Проходя мимо гимнастических матов, он внезапно почувствовал сильный толчок и повалился на плотный зеленый мат.

Кто-то навалился на него сверху, прижимая к мату и не давая подняться.

— Ты узнал меня вчера? — спросил подросток, и в его голосе звучала уверенность.

У Сун Цзячжу не было привычки разносить чужие секреты; он собирался сделать вид, что ничего не видел, и не собирался ни во что вмешиваться. Но он понимал беспокойство Линь Чжи, хотя ожидал, что тот будет робко расспрашивать его, а не давить, как сейчас, с совершенно чужим и враждебным выражением лица.

— Не смей никому рассказывать, понял, маленький немой? — Линь Чжи склонился к нему, его

улыбка была полна сладости, но в глазах читалась явная злоба. — И не вздумай жаловаться учителям. Я буду следить за тобой постоянно.

Раз уж Сун Цзячжу не знает его истинного лица, можно не сдерживаться. Разве тот, кто следит за другими, может быть нормальным?

Это был необходимый метод, чтобы разрушить барьер — властный, жесткий, не терпящий отказа. Не страшно, если поначалу он вызовет отвращение, ведь любые эмоции лучше равнодушия.

У двери слышались шаги. Линь Чжи тут же вскочил и протянул Сун Цзячжу руку.

Вошедший одноклассник с недоумением посмотрел на них, и Линь Чжи пояснил:

— Он случайно упал, я помог ему подняться.

Одноклассник не усомнился: Линь Чжи был известен как тихий, замкнутый и безотказный парень, с чего бы ему врать?

— Сосед, вставай.

Линь Чжи застенчиво улыбнулся Сун Цзячжу. Тот молча смотрел на него, проигнорировал протянутую руку, поднялся сам и отряхнул пыль с одежды.

— Ты так и не помог мне достать ракетку.

Кто-то потянул его за край формы. Сун Цзячжу обернулся и увидел на лице Линь Чжи легкую грусть.

Но стоило им встретиться взглядами, как в этих красивых глазах снова вспыхнула улыбка, не имеющая ничего общего с добротой.

Он выглядел таким мягким и невинным — и в то же время таким безнадежно порочным.

<http://bllate.org/book/21583/2223984>